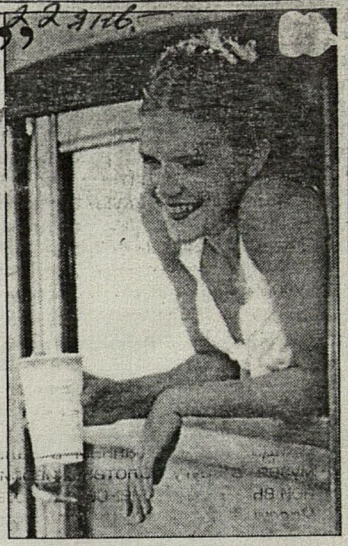

Набоков Владимир

Культура. - 1998. - 22 янв.

“Лолита”

Виталий ТРОФИМОВ
Новая экранизация романа В.Набокова “Лолита” еще до выхода в международный прокат обросла слухами и мифами.

Пуританская Америка после утверждения Биллом Клинтоном закона о детской порнографии в 1996 г. не желала мириться с тем, что при съемках фильма детская голова дебютантки Доминик Свейн (исполнительницы роли Лолиты) соединилась посредством компьютерной обработки с телами взрослых дублерш. В эротической сцене в отеле, когда юная героиня провоцирует Гумберта (актер Джереми Айронс) на совершение им проникновения скипетром страсти в далеко не девственные (несмотря на 13 лет) глубины лона, явно налицо нарушение этого многострадального закона, появившегося из-за эпидемии компьютерных секс-игр с телами несовершеннолетних. Боязнь цензуры привела к тому, что большинство американских прокатчиков отказывались от запретного творения английского режиссера Эдриана Лайна, живущего в сельской местности Франции и имеющего репутацию хорошего семьянина.

Эдриан Лайн за время работы в Голливуде имел три коммерческих хита: “Танец — вспышка”, “Роковое влечение” и “Непристойное предложение”, но в России он более известен по своей эротической ленте “9 1/2 недель”, в которой отдал дань создателям французской новой волны. У Лайна не слишком высокая репутация в профессиональной среде, поэтому проект “Лолиты”, которым он был увлечен с 1990 года, должен был стать трамплином к более высокому месту под солнцем.

Его экранизация в отличие от фильма Стэнли Кубрика 1962 года легко смотрится, увлекательно снята, но там, где он начинает нагружать свою причудливую историю символами, он терпит неудачу.

К счастью для фильма, Лайн впадает в барочный символизм лишь в прологе и в последние полчаса, когда превращает изысканную историю в стиле “road movie” в натуралистический триллер. Особенно эффектно-тяжеловесной получилась сцена охоты Гумберта за своим идейным двойником, писателем Куильти (Фрэнк Лангелла). Ее стилистика резко выбивается из предыдущего смыслового ряда образов фильма; кажется, что ее снимал эпигон Джона Ву (с его упоением смертью!). И здесь вспоминаются слова Эдриана Лайна: “Если бы я сотворил картину о том, как двенадцатилетнюю девочку сожгли, разрубили на куски или бы даже съели, то никто бы из неистовых ревнителей чистоты морали даже и не пикнул! Почему все критики забывают о том, что Джульетта у Шекспира была еще несовершеннолетней?” Увы, сам режиссер в финале не удержался на высоте своих слов и ради коммерческих выгод нарушил правила собственной игры, диктующей снимать по-европейски, без оглядки на голливудские рецепты получения высоких прибылей.

Сценаристом фильма стал кинообозреватель высокопоставленного журнала “Нью-Йоркер” Стивен Шифф, журнала, который в 70-е годы регулярно печатал произведения Владимира Набокова и Иосифа Бродского. Шиффу уда-

лось “победить” таких знаменитых сценаристов, как Гарольд Пинтер и Дэвид Меймет, его трактовка отличается бережным отношением к тексту романа, но при этом путешествие Гумберта с Лолитой в поисках Америки становится не только географическим открытием новой страны для лощеного англичанина, отягощенного грузом рафинированной европейской культуры, но и одновременно мучительным опытом постижения чуждой культуры. Для Лолиты эта культура — составная часть ее жизни. И если Набоков в романе заострял внимание на том, что грация образа Лолиты состоит в гремучей смеси детской мечтательности и разболтанности с жутковатой вульгарностью американского подростка конца 40-х годов, то у Шиффа именно Лолита учит Гумберта быть американцем. И по мере развития сюжета Гумберт становится все более раскованным, впитывая черты варварской, но такой притягательной для остального мира массовой американской культуры.

Лолита являла собой для Гумберта загадку, по словам Шиффа, которую в те времена американцы являли для европейцев.

Самой большей удачей фильма стал выбор юной Доминик Свейн на роль Лолиты из числа 2,5 тысячи претенденток. Она внешне не так уж хороша, но уже ее первое появление в кадре, когда герой Д.Айронса не может оторвать взгляда от ее шелковистого пушка на загорелых стройных ножках, становится праздником чувственности. Ее сексапильность в фильме не липко-горячая, а свежо-холодная, как шоколадное мороженое, которое она безмерно поглощает своими узкими губами насмешницы, далекой от слюнявой романтичности отношений Гумберта с девушкой Аннабел из его детства. Несмотря на юность, это уже маленькая женщина со своим легким дыханием (по Бунину), создающим густую эротическую озону. Удачным следует признать и выбор интеллектуала Джереми Айронса с его сумрачным обаянием на роль Гумберта, и особенно неожиданный выбор Мелани Гриффит на роль Шарлотты, которая все время хочет быть лучше, чем она есть в действительности, и не замечает, что жгучие взоры Гумберта устремлены не на нее, а на ее дочь. Любовь постановщиков к своему детищу наполняет кадры этого неровного, но завораживающего своей магией фильма, от которого отвернулись американцы, но который, по-видимому, ждет теплый прием в России. Ведь это первая экранизация Набокова в мире, которая обращена не только к эстетствующему зрителю, а и к тому, кто редко берется за книжку и кому поход в кино заменяет общение с классикой.

СВ